

12. Birkhoff G. Sobre los grupos de automorphismos // Revista Union Math. Argent. Assoc. Argent.— 1946.— Vol. 11.— P. 155—157.
13. Vaught R. L. Non recursive enumerability of the set sentences true in all constructive models // Bull. Amer. Math. Soc.— 1957.— N 63.— P. 230.
14. Морозов А. С. Перестановки натурального ряда и неявная определимость // Алгебра и логика.— 1988.— Т. 27, № 1.— С. 19—36.
15. Морозов А. С. О вычислимых группах автоморфизмов моделей // Там же.— 1986.— Т. 25, № 4.— С. 415—424.

А. Ю. МУРАВИЦКИЙ

СООТВЕТСТВИЕ РАСШИРЕНИЙ ДОКАЗУЕМОСТНО-ИНТУИЦИОНИСТСКОЙ ЛОГИКИ РАСШИРЕНИЯМ ЛОГИКИ ДОКАЗУЕМОСТИ

Данная работа является подробным изложением и развитием результатов, впервые анонсированных в [1] и уточненных в [2]. Рассматриваются пропозициональные логики I^A и G , известные своими доказуемостными интерпретациями и заданные одноименными исчислениями, получающимися из интуиционистского исчисления высказываний с постулированным правилом подстановки путем добавления одноместной связки Δ , и следующих постулатов: аксиом $(p \supset \Delta p)$, $((\Delta p \supset p) \supset p)$, $(\Delta p \supset (q \vee (q \supset p)))$ — для I^A и аксиом $(\neg \neg p \supset p)$, $(\Delta(p \supset q) \supset (\Delta p \supset \Delta q))$, $(\Delta(\Delta p \supset p) \supset \Delta p)$ и правила вывода $a/\Delta a$ — для G . Нормальное расширение логики L ($\equiv I^A$ или G) — это совокупность формул, содержащая все аксиомы исчисления L и замкнутая относительно всех его правил вывода. Показывается, что решетка $\mathcal{L}I^A$ расширений логики I^A и решетка $\mathcal{L}G$ расширений логики G имеют единственный (общий) коатом — логику $I^A + (\neg \neg p \supset p)$, которая равна замкнутому объединению $I^A + G$. Основной результат: существует решеточный изоморфизм τ решетки $\mathcal{L}I^A$ на $\mathcal{L}G$ такой, что для любого расширения L логики I^A

- а) L таблично (предтаблично, финитно аппроксимируемо, конечно аксиоматизируемо, моделируемо) тогда и только тогда, когда таково τL ,
- б) правило $\Delta a/a$ допустимо в L тогда и только тогда, когда оно допустимо в τL .

§ 1. ПРЕДВАРИТЕЛЬНЫЕ СВЕДЕНИЯ

Исследование пропозициональных логик в последние годы, начиная с систематического изучения промежуточных логик (см. обзор [3]), устойчиво склонялось к выделению некоторой совокупности логик, являющейся совокупностью расширений какой-либо одной известной логики, чтобы рассмотреть в этой совокупности «отношения между логиками или некоторые структуры», выявленные в ней [3]. При этом логика, т. е. элемент такой совокупности, понимается как «алгебраическая система, имеющая некоторое структурное сходство с логикой в обычном смысле и... не является логикой, на основе которой может или должна быть построена некоторого рода математика» [3]. Развитие этой точки зрения на примерах изучения совокупностей расширений интуиционистского пропозиционального исчисления I и нормальных расширений исчисления строгой импликации Льюиса S_4 привело к сравнительному их исследованию, начатому в [4] и систематически проведенному в [5]. Именно в [5] было установлено, что существует гомоморфное отображение решетки $\mathcal{L}S_4$ нормальных расширений логики исчисления S_4 на решетку $\mathcal{L}I$ расширений логики исчисления I и изоморфное вложение $\mathcal{L}I$ в $\mathcal{L}S_4$.

Оставаясь в рамках этой традиции, мы рассмотрим две пропозициональные логики — логику доказуемости G и доказуемостно-интуиционистскую логику I^A — вместе с их нормальными расширениями. Исход-

ный язык включает множество пропозициональных переменных, из которых обычным образом на основе сигнатуры

$$\& \vee \supset \neg \Delta \quad (1)$$

строятся формулы. Напомним, что в (1) знак Δ означает унарную пропозициональную связку. Произвольные формулы в сигнатуре (1) обозначаем буквами a, b, c, \dots (может быть, с индексами или штрихом).

Логика G (та же, что и D^- из [6], и отличается от одноименной логики из [7, 8] и от $K.4W$ из [9] только сигнатурой) задается одноименным исчислением, аксиомами которого являются аксиомы классического исчисления высказываний и две формулы

$$(\Delta(p \supset q) \supset (\Delta p \supset \Delta q)), \quad (\Delta(\Delta p \supset p) \supset \Delta p),$$

а правилами вывода — подстановка, *modus ponens* и усиление, позволяющее переходить от формулы a к формуле Δa . Добавляя к постулатам исчисления G правило $\Delta a/a$, получаем исчисление D (см. [6]), равнообъемное, но не равносильное исчислению G из [6] (исчисления I_1 и I_2 равнообъемны, если $I_1 \vdash a$ эквивалентно $I_2 \vdash a$, для любой формулы a , и равносильны, если $I_1 \vdash a \vdash b$ эквивалентно $I_2 \vdash a \vdash b$ для любых формул a и b , ср. [6]). Очевидно, в логике G допустимо правило $(a \sim b) / (\Delta a \sim \Delta b)$ и, следовательно, в G справедлив принцип эквивалентной замены (см. [10]).

Логика I^A (равнообъемная доказуемостно-интуиционистской логике из [11]) задается одноименным исчислением, аксиомами которого являются аксиомы интуиционистского исчисления высказываний и три формулы

$$(p \supset \Delta p), \quad ((\Delta p \supset p) \supset p), \quad (\Delta p \supset (q \vee (q \supset p))), \quad (2)$$

а правилами — подстановка и *modus ponens*. Заметим, что, заменяя в (2) последнюю аксиому на формулу $((p \supset q) \supset p) \supset (\Delta q \supset p)$, получаем, как заметил А. В. Кузнецов, исчисление Δ' , равносильное данному. Добавляя же к I^A правило $\Delta a/a$, получаем исчисление ID , равнообъемное, но не равносильное исчислению I^A (см. [11]). Заметим также, что логики G и I^A попарно несравнимы, так как в исчислении G невыводима формула $((\Delta p \supset p) \supset p)$, а в исчислении I^A — формула $(p \vee \neg p)$.

Фиксируя исчисления G и I^A , будем называть (*нормальным*) *расширением* соответствующей каждому из них логики такую совокупность формул сигнатуры (1), которая содержит все аксиомы задающего эту логику исчисления и замкнута относительно всех его правил вывода. Таким образом, если логика задана исчислением I ($=G$ или I^A), то всякое расширение этой логики может быть представлено в виде $I + \mathcal{D}$, где \mathcal{D} — некоторое (возможно, пустое) множество формул, а знак $+$ означает замкнутое относительно правил вывода исчисления I объединение формул рассматриваемой логики с формулами множества \mathcal{D} . Вводя обычное понятие вывода (см., например, [10, 12]), можно отождествлять $I + \mathcal{D}$ с множеством всех формул, выводимых средствами исчисления I , из гипотез, принадлежащих множеству \mathcal{D} . Учитывая это, будем обозначать символически через $I + \mathcal{D} \vdash a$ тот факт, что формула a принадлежит расширению $I + \mathcal{D}$. Заметим, что понятие расширения логики зависит от того исчисления, которым она задана. Так, например, всякое расширение логики I^A останется им, если эту логику задать исчислением $I^{\Delta'}$, и может перестать им быть, если та же логика задана исчислением ID . Принцип замены эквивалентных, очевидно, справедлив в любом расширении $G + \mathcal{D}$.

Легко видеть, что совокупности $\mathcal{L}G$ и $\mathcal{L}I^A$ расширений логик G и I^A являются полными решетками (структурами), частично упорядоченными отношением \subseteq , с общим наибольшим элементом (абсолютно противоречивая логика). Кроме того, решетки $\mathcal{L}G$ и $\mathcal{L}I^A$ имеют единственный (общий) коатом — логику $Cl^A \doteq I^A + (\neg \neg p \supset p)$; причем всякое

непротиворечивое расширение логики G или расширение логики I^A включено в Cl^A .

Действительно, рассмотрим произвольное расширение $I^A + \mathcal{D}$, и пусть a — произвольная формула из \mathcal{D} . Заметим сначала, что поскольку в исчислении I^A выводима [11] формула $((p \sim q) \supset (\Delta p \sim \Delta q))$, где $(b \sim c)$ означает $((b \supset c) \& (c \supset b))$, то в I^A верен принцип эквивалентной замены в сильной форме:

$$I^A \vdash ((b \sim c) \supset (d[\pi/b] \sim d[\pi/c])), \quad (3)$$

где $d[\pi/b]$, $d[\pi/c]$ — результаты подстановок формул b и c в формулу d вместо переменной π соответственно. Напомним, что в Cl^A выводима [13] формула $(\Delta p \sim (p \supset p))$ и, следовательно, формула $(\Delta b \sim (b \supset b))$. Поэтому для любой формулы b

$$Cl^A \vdash (\Delta b \sim (p \supset p)). \quad (4)$$

Заменяя на $(p \supset p)$, всякую подформулу вида Δb формулы a , которая не встречается под знаком Δ , получаем формулу a' . Пользуясь (3) и (4), заключаем, что

$$Cl^A \vdash (a \sim a'). \quad (5)$$

Заметим далее, что для исчислений I^A и Cl^A верен аналог теоремы Гливленко (см. [10, 14]), т. е. $Cl^A \vdash b$ эквивалентно $I^A \vdash \neg \neg b$ для любой формулы b . Откуда как следствие получаем

$$I^A \vdash \neg b \Leftrightarrow Cl^A \vdash \neg b. \quad (6)$$

Теперь заметим, что формула a' не содержит знака Δ . Поэтому если a' является классической тавтологией, то из (5) следует $Cl^A \vdash a$. Если же a' не является классической тавтологией, то некоторая подстановка переводит формулу a' в формулу a'' такую, что $\neg a''$ является классической тавтологией. Предположим, та же подстановка переводит формулу a в формулу a^* . Из (5) получаем $Cl^A \vdash (a^* \sim a'')$ и, следовательно, используя (3), $Cl^A \vdash (\neg a^* \sim \neg a'')$. Отсюда $Cl^A \vdash \neg a^*$. В силу (6) $I^A \vdash \neg a^*$. Однако согласно выбору формулы a имеем $I^A + \mathcal{D} \vdash a^*$. Поэтому расширение $I^A + \mathcal{D}$ абсолютно противоречиво. Таким образом, или $I^A + \mathcal{D} \equiv Cl^A$, или $I^A + \mathcal{D}$ абсолютно противоречивы. Ниже мы покажем, что если расширение $G + \mathcal{D}$ не является противоречивым, то $G + \mathcal{D} \equiv Cl^A$, а сама логика Cl^A противоречивой не является.

Логика G и I^A известны прежде своими доказуемыми интерпретациями (см. о них для G и I^A в [7, 8, 11] соответственно), а также топологическими интерпретациями (см. о них для G и I^A в [15, 16] соответственно). Алгебраической интерпретацией для логики G и ее расширений являются магариевы [6] (или диагонализированные [17, 18]) алгебры, т. е. алгебры вида

$$\langle \mathcal{A}; \&, \vee, \rightarrow, -, \Delta \rangle, \quad (7)$$

которые относительно первых четырех операций являются булевыми алгебрами, причем справедливы тождества:

$$\text{а) } \Delta 1 = 1, \quad \text{б) } \Delta(x \& y) = \Delta x \& \Delta y, \quad \text{в) } \Delta(\Delta x \rightarrow x) = \Delta x, \quad (8)$$

где 1 (единица алгебры) является наибольшим элементом алгебры. Заметим, что на всякой магариевой алгебре верно [17, 6] тождество

$$\Delta x = \Delta x \& \Delta \Delta x. \quad (9)$$

Очевидно, что $G + \mathcal{D} \vdash a$ тогда и только тогда, когда формула a верна, т. е. тождественно равна единице, на всякой магариевой алгебре, на которой верны все формулы из \mathcal{D} . Алгебраической интерпретацией для логики I^A и ее расширений являются Δ -псевдобулевы [11, 6] алгебры, т. е. алгебры вида

$$\langle \mathcal{A}; \&, \vee, \supset, \neg, \Delta \rangle, \quad (10)$$

которые относительно $\&$, \vee , \supset и \neg являются псевдобулевыми алгебрами, причем справедливы тождества

$$а) x \leq \Delta x, \quad б) \Delta x \supset x = x, \quad в) \Delta x \leq y \vee (y \supset x), \quad (11)$$

где неравенство $x \leq y$ означает $x \& y = x$. Заметим, что тождество (8) б справедливо [16] (ср. [6]) на всякой Δ -псевдобулевой алгебре, а квазитожество

$$x \leq y \Rightarrow \Delta x \leq \Delta y \quad (12)$$

верно как на всякой магариевой, так и на всякой Δ -псевдобулевой алгебре, поскольку

$$x \leq y \Leftrightarrow x \& y = x \Rightarrow \Delta(x \& y) = \Delta x \Leftrightarrow \Delta x \& \Delta y = \Delta x \Leftrightarrow \Delta x \leq \Delta y.$$

Также очевидно, что $I^A + \mathcal{D} \vdash a$ тогда и только тогда, когда a верна на всякой Δ -псевдобулевой алгебре, на которой верны все формулы из \mathcal{D} .

Простейшим примером нетривиальной магариевой и одновременно Δ -псевдобулевой алгебры является двухэлементная булева алгебра, сигнатуру которой обогащаем операцией Δ , полагая Δx тождественно равным 1. Логикой алгебры \mathcal{E} (магариевой или Δ -псевдобулевой) называем множество формул $L\mathcal{E}$ сигнатуры (1), верных на \mathcal{E} . Если $a \notin L\mathcal{E}$, то говорим, что a опровержима на \mathcal{E} . Легко видеть, что логика любой магариевой алгебры является расширением логики G , а логика любой Δ -псевдобулевой алгебры — расширением логики I^A . Заметим, что логика Cl^A включена в логику двухэлементной Δ -псевдобулевой алгебры и, следовательно, непротиворечива. Обратно, пусть формула a верна на двухэлементной Δ -псевдобулевой алгебре. Заменяя в a все внешние вхождения формул вида Δb на формулу $(p \supset p)$, получаем классическую тавтологию a' . Следовательно, $Cl^A \vdash a'$. Поскольку справедливо (5), то заключаем $Cl^A \vdash a$. Таким образом, логика двухэлементной Δ -псевдобулевой (или магариевой) алгебры совпадает с логикой Cl^A . Рассмотрим теперь расширение $G + \mathcal{D}$ и предположим, что $G + \mathcal{D} \vdash \neg \Delta(p \& \neg p)$. Отсюда заключаем, последовательно используя аксиомы и правила исчисления G , что в $G + \mathcal{D}$ выводимы формулы

$$(\Delta(p \& \neg p) \supset (p \& \neg p)), \quad \Delta(\Delta(p \& \neg p) \supset (p \& \neg p)), \quad \Delta(p \& \neg p),$$

т. е. расширение $G + \mathcal{D}$ противоречиво. Таким образом, или расширение $G + \mathcal{D}$ противоречиво, или неверно $G + \mathcal{D} \vdash \neg \Delta(p \& \neg p)$ и тогда по теореме 2 из [19], $G + \mathcal{D} \equiv Cl^A$. И наконец, отметим, что $G + I^A = Cl^A$, так как $Cl^A \equiv I^A + G = G + I^A \equiv Cl^A$.

Нашей ближайшей целью является установление изоморфизма между решетками $\mathcal{L}G$ и $\mathcal{L}I^A$.

§ 2. АЛГЕБРАИЧЕСКАЯ СЕМАНТИКА

Известно [20, 6], что от произвольной магариевой алгебры \mathfrak{A} (вида (7)) можно перейти к топубулевой [6] (или топологической булевой [14]) алгебре \mathfrak{A}^\top , заменяя в сигнатуре алгебры (7) операцию Δ на операцию \square , вводя, по определению,

$$\square x = x \& \Delta x, \quad x \in \mathfrak{A}. \quad (13)$$

Как известно [14], на \mathfrak{A}^\top справедливы тождества

$$а) \square 1 = 1, \quad б) \square(x \& y) = \square x \& \square y, \quad в) \square x \leq x, \quad г) \square \square x = \square x. \quad (14)$$

Из (14)б следует [14] справедливость квазитожества

$$x \leq y \Rightarrow \square x \leq \square y, \quad (15)$$

а также тождества

$$\square(x \rightarrow y) \leq \square x \rightarrow \square y. \quad (16)$$

Алгебра \mathfrak{B}^\top будет также гжегорчиковой [6, 20], т. е. такой топобулевой алгеброй, на которой верно тождество

$$\square(\square(x \rightarrow \square x) \rightarrow \square x) = \square x. \quad (17)$$

Рассматривая в \mathfrak{B}^\top (как и в любой топобулевой алгебре) ее открытые элементы, т. е. такие элементы $x \in \mathfrak{B}$, что $\square x = x$, мы можем перейти [14] к псевдобулевой алгебре \mathfrak{B}° , обогащая множество открытых элементов алгебры \mathfrak{B}^\top сигнатурой $\&$, \vee , \supset и \neg , в которой операции $\&$ и \vee остаются прежними, а \supset и \neg определяются следующим образом: $x \supset y \Leftrightarrow \square(x \rightarrow y)$, $\neg x \Leftrightarrow \square - x$. Эта псевдобулева алгебра называется [21] *трафаретом* исходной топобулевой алгебры. Заметим, что элемент Δx алгебры \mathfrak{B}^\top является (ввиду (9)) открытым, так как

$$\square \Delta x = \Delta x \& \Delta \Delta x = \Delta x. \quad (18)$$

Поэтому сигнатуру алгебры \mathfrak{B}° можно обогатить операцией Δ . При этом мы получим [6, 11] Δ -псевдобулеву алгебру \mathfrak{B}^Δ . В дальнейшем мы воспользуемся тождествами

$$\square \Delta x = \Delta x = \Delta \square x, \quad (19)$$

справедливыми на любой магариевой алгебре. Они следуют из определения (13) и тождеств (8)б, (18).

Для произвольной магариевой алгебры \mathfrak{B} обозначим символом $[\mathfrak{B}^\circ]_B$ такую ее булеву подалгебру, которая порождается открытыми элементами алгебры \mathfrak{B}^\top (т. е. всеми элементами алгебры \mathfrak{B}°) с помощью операций $\&$, \vee , \rightarrow и $-$. Поскольку элемент Δx алгебры \mathfrak{B}^\top всегда открыт, то алгебру $[\mathfrak{B}^\circ]_B$ мы будем рассматривать как магариеву подалгебру алгебры \mathfrak{B} . Говорим, что *подрешетка* \mathfrak{B}° магариевой алгебры B -порождает ее, а саму эту алгебру называем *B-порожденной*, если $[\mathfrak{B}^\circ]_B = \mathfrak{B}$. Заметим, во-первых, что магариева алгебра \mathfrak{B} является B -порожденной тогда и только тогда, когда топобулева алгебра \mathfrak{B}^\top является трафаретной [21] (или специальной [22], или открыто порожденной [6]), т. е. порождается своими открытыми элементами как системой образующих; во-вторых, учитывая, что всякая булева алгебра $\langle \mathfrak{B}; \&, \vee, - \rangle$ может быть представлена как булево кольцо $\langle \mathfrak{B}; +, \cdot \rangle$, и наоборот [23, 24], причем

$$x + y = (x \& - y) \vee (y \& - x), \quad x \cdot y = x \& y, \quad x \vee y = x + y + x \cdot y, \quad -x = 1 + x,$$

закключаем, что магариева алгебра \mathfrak{B} является B -порожденной тогда и только тогда, когда она R -порождается [25] своей подрешеткой \mathfrak{B}° (т. е. когда \mathfrak{B} порождается элементами из \mathfrak{B}° с помощью кольцевых операций $+ и \cdot$).

Лемма 1. *Две B-порожденные магариевы алгебры \mathfrak{B}_1 и \mathfrak{B}_2 изоморфны тогда и только тогда, когда изоморфны Δ -псевдобулевы алгебры \mathfrak{B}_1^Δ и \mathfrak{B}_2^Δ .*

Доказательство. Для обоснования нетривиальной части утверждения леммы предположим, что существует Δ -псевдобулев изоморфизм $\varphi: \mathfrak{B}_1^\Delta \rightarrow \mathfrak{B}_2^\Delta$. Ввиду сделанного выше замечания, по теореме 11.4.6 из [25] φ может быть продолжен до булева изоморфизма φ алгебры \mathfrak{B}_1 на \mathfrak{B}_2 . Напомним [14, теорема II.2.2], что каждый элемент $x \in \mathfrak{B}_1$ представим в виде $\&_i(x_i \rightarrow y_i)$, $x_i, y_i \in \mathfrak{B}_1^\circ$. Поэтому, учитывая, что алгебра

\mathfrak{B}_1^\top топобулева, получаем

$$\begin{aligned} \bar{\varphi}(\square x) &= \bar{\varphi}\left(\square \&_i(x_i \rightarrow y_i)\right) = \bar{\varphi}\left(\&_i \square(x_i \rightarrow y_i)\right) = \varphi\left(\&_i(x_i \supset y_i)\right) = \\ &= \&_i(\varphi(x_i) \supset \varphi(y_i)) = \&_i \square(\varphi(x_i) \rightarrow \varphi(y_i)) = \square \bar{\varphi}\left(\&_i(x_i \rightarrow y_i)\right) = \square \bar{\varphi}(x), \end{aligned}$$

т. е. $\bar{\varphi}$ — топобулев изоморфизм алгебры \mathfrak{B}_1^\top на \mathfrak{B}_2^\top . Наконец, используя (19), и то, что φ и $\bar{\varphi}$ — Δ -псевдобулев и топобулев гомоморфизмы соот-

ветственно, заключаем

$$\bar{\varphi}(\Delta x) = \bar{\varphi}(\Delta \square x) = \varphi(\Delta \square x) = \Delta \varphi(\square x) = \Delta \bar{\varphi}(\square x) = \Delta \square \bar{\varphi}(x).$$

Лемма 2 (ср. [6]). *Для всякой Δ -псевдобулевой алгебры \mathfrak{A} существует B -порожденная магариева алгебра \mathfrak{B} такая, что $\mathfrak{B}^\Delta = \mathfrak{A}$.*

Доказательство. Пусть \mathfrak{A} — алгебра (10) и \mathfrak{A}_1 — псевдобулева алгебра, полученная из (10) обеднением ее сигнатуры. По теореме IV.3.1 из [14], существует такая трафаретная алгебра $\mathfrak{B}_1 = \langle \mathcal{B}; \&, \vee, \rightarrow, -, \square \rangle$, трафарет которой совпадает с \mathfrak{A}_1 ; причем каждый элемент из \mathcal{B} является булевой комбинацией элементов из \mathcal{A} . Определим $\blacktriangle x \Leftrightarrow \Delta \square x$, $\blacksquare x \Leftrightarrow x \& \blacktriangle x$, $x \in \mathcal{B}$. Заметим прежде всего, что алгебра $\mathfrak{B} = \langle \mathcal{B}; \&, \vee, \rightarrow, -, \blacktriangle \rangle$ является магариевой. В самом деле, пользуясь тождествами (14) б и (8) б (причем последнее применяется на Δ -псевдобулевой алгебре; справедливость этого отмечена выше), получаем

$$\blacktriangle (x \& y) = \Delta \square (x \& y) = \Delta (\square x \& \square y) = \Delta \square x \& \Delta \square y = \blacktriangle x \& \blacktriangle y.$$

Далее, используя законы булевой алгебры, дважды (15) и (12), (14) г, (16) и тот факт, что $\Delta \square x \in \mathcal{A}$ (т. е. является открытым элементом алгебры \mathfrak{B}_1), а также тождество (11) б выводим:

$$\begin{aligned} \blacktriangle x \leq \blacktriangle (\blacktriangle x \rightarrow x) &= \Delta \square (\blacktriangle x \rightarrow x) = \Delta \square \square (\blacktriangle x \rightarrow x) \leq \Delta \square (\square \blacktriangle x \rightarrow \square x) = \\ &= \Delta (\square \blacktriangle x \supset \square x) = \Delta (\Delta \square x \supset \square x) = \Delta \square x = \square x. \end{aligned}$$

Наконец, из тождеств (14) а и (11) а следует $\blacktriangle 1 = \Delta \square 1 = \Delta 1 = 1$.

Теперь покажем, что для всякого элемента $x \in \mathcal{B}$ справедливо равенство $\square x = \blacksquare x$. Действительно, используя определения, законы булевой алгебры, а также тождества (11) а, трижды (14) в, (11) в и (17), получаем

$$\begin{aligned} \square x &= \square x \& \Delta \square x \leq x \& \blacktriangle x = \blacksquare x = x \& \Delta \square x \leq x \& (\square(x \rightarrow \square x) \vee \\ &\vee (\square(x \rightarrow \square x) \supset \square x)) = x \& (\square(x \rightarrow \square x) \vee \square(\square(x \rightarrow \square x) \rightarrow (\square x))) \leq \\ &\leq x \& ((x \rightarrow \square x) \vee \square x) = x \& (x \rightarrow \square x) = x \& \square x = \square x. \end{aligned}$$

Следовательно, $\mathfrak{B}^\top = \mathfrak{B}_1$ и $\mathfrak{B}^\circ = \mathfrak{A}_1$. Остается заметить, что для произвольного элемента $x \in \mathcal{A}$

$$\blacktriangle x = \Delta \square x = \Delta x,$$

т. е. $\mathfrak{B}^\Delta = \mathfrak{A}$.

Леммы 1 и 2 позволяют с каждой Δ -псевдобулевой алгеброй \mathfrak{A} связывать ее магариеву оболочку, т. е. такую единственную (с точностью до изоморфизма) B -порожденную магариеву алгебру \mathfrak{A}^μ , что $\mathfrak{A}^{\mu\Delta} = \mathfrak{A}$.

Лемма 3. *Для всякой магариевой алгебры \mathfrak{B} существует изоморфное вложение алгебры $\mathfrak{B}^{\mu\mu}$ в \mathfrak{B} . Следовательно, $L\mathfrak{B} \subseteq L\mathfrak{B}^{\mu\mu}$.*

Доказательство. Заметим, что $\mathfrak{B}^{\mu\mu\Delta} = \mathfrak{B}^\Delta$. С другой стороны, $[\mathfrak{B}_0]_B^\Delta = \mathfrak{B}^\Delta$. Сопоставляя последние два равенства, в силу леммы 1 заключаем, что алгебры $[\mathfrak{B}^\circ]_B$ и $\mathfrak{B}^{\mu\mu}$ изоморфны. Остается вспомнить, что $[\mathfrak{B}^\circ]_B$ является подалгеброй алгебры \mathfrak{B} .

Уточняет заключение леммы 3 следующая

Лемма 4. *Если \mathfrak{B} — магариева алгебра с конечным числом образующих, то $L\mathfrak{B} = L\mathfrak{B}^{\mu\mu}$.*

Доказательство. Пусть \mathfrak{B}_1 — подалгебра алгебры \mathfrak{B} вида (7) — является образом алгебры $\mathfrak{B}^{\mu\mu}$ при вложении, существующем по лемме 3.

Понятно, что все открытые элементы гкегорчиковой алгебры \mathfrak{B}^\top содержатся в ее подалгебре \mathfrak{B}_1^\top и алгебра \mathfrak{B}^\top является счетной. Тогда, по лемме 7.6 из [26] и теореме 6.4 из [27], существует изоморфное вложение φ алгебры \mathfrak{B}^\top в некоторую ультрастепень [27–29] $(\mathfrak{B}_1^\top)_I^{\mathcal{D}}$ (\mathcal{D} — ультрафильтр на множестве индексов I) алгебры \mathfrak{B}_1^\top , которое является продолжением естественного (элементарного [27, теорема 4.7; 29, теорема

ма 40.1]) вложения алгебры \mathfrak{B}_1^Γ , определенного как $d: x \mapsto \bar{x}_{\mathcal{D}}$, где $\bar{x}: I \rightarrow \mathfrak{B}_1^\Gamma$ — константная функция со значением x . Рассмотрим ультрастепень $(\mathfrak{B}_1)_{\mathcal{D}}^I$ и покажем, что φ является магариевым вложением в нее алгебры \mathfrak{B} . Очевидно, что φ является булевым вложением алгебры \mathfrak{B} в $(\mathfrak{B}_1)_{\mathcal{D}}^I$. Остается доказать, что для каждого элемента $x \in \mathfrak{B}$ справедливо равенство

$$\varphi(\Delta x) = \Delta \varphi(x). \quad (20)$$

Проверим сначала равенство (20) для случая, когда элемент является открытым в алгебре \mathfrak{B}^Γ . Тогда, поскольку все открытые элементы алгебры \mathfrak{B}^Γ содержатся в ее подалгебре \mathfrak{B}_1^Γ и элемент Δx является открытым (см. выше), $\varphi(\Delta x) = d(\Delta x) = \overline{\Delta x}_{\mathcal{D}}$ и $\Delta \varphi(x) = \Delta d(x) = \Delta(\bar{x}_{\mathcal{D}})$. Замечая, что $\{i | (\overline{\Delta x})_i = \overline{\Delta(x)}_i\} = I \in \mathcal{D}$, получаем $\overline{\Delta x}_{\mathcal{D}} = \Delta(\bar{x}_{\mathcal{D}})$ (здесь $(\varepsilon)_i$ есть результат проектирования на i -ю компоненту элемента $\varepsilon \in (\mathfrak{B}_1)^I$). Теперь покажем, что имеет место равенство

$$(\mathfrak{B}_1)_{\mathcal{D}}^{I\Gamma} = (\mathfrak{B}_1^\Gamma)_{\mathcal{D}}^I. \quad (21)$$

Действительно, легко видеть, что справедливо равенство $(\mathfrak{B}_1)^{I\Gamma} = (\mathfrak{B}_1^\Gamma)^I$, так как для $(x_i) \in (\mathfrak{B}_1)^I$

$$(x_i) \& \Delta(x_i) = (x_i) \& (\Delta x_i) = (x_i \& \Delta x_i).$$

Теперь напомним [28, 29], что отображение $\varepsilon \mapsto \varepsilon_{\mathcal{D}}$, $\varepsilon \in (\mathfrak{B}_1)^I$, является магариевым гомоморфизмом. Поэтому $\varepsilon_{\mathcal{D}} \& \Delta(\varepsilon_{\mathcal{D}}) = \varepsilon_{\mathcal{D}} \& (\Delta \varepsilon)_{\mathcal{D}} = (\varepsilon \& \Delta \varepsilon)_{\mathcal{D}}$, что вместе с только что доказанным дает (21). Наконец, используя справедливость (20) для открытых элементов алгебры \mathfrak{B}_1 , равенства (19) и (21), а также то, что ультрастепень магариевой алгебры является магариевой алгеброй, получаем

$$\varphi(\Delta x) = \varphi(\Delta \square x) = \Delta \varphi(\square x) = \Delta \square \varphi(x) = \Delta \varphi(x).$$

Это показывает, что φ является изоморфным вложением алгебры \mathfrak{B} в $(\mathfrak{B}_1)_{\mathcal{D}}^I$.

§ 3. ИЗОМОРФИЗМ РЕШЕТОК $\mathcal{L}G$ И $\mathcal{L}I^\Delta$

Введем операцию на множестве всех формул, ставящую в соответствие всякой формуле a формулу a^\square и удовлетворяющую следующим условиям:

$$\begin{aligned} \pi^\square &= (\pi \& \Delta \pi), \text{ если } \pi \text{ — пропозициональная переменная,} \\ (b \& c)^\square &= (b^\square \& c^\square), (b \vee c)^\square = (b^\square \vee c^\square), (\Delta b)^\square = \Delta b^\square, \\ (b \supset c)^\square &= ((b^\square \supset c^\square) \& \Delta(b^\square \supset c^\square)), (\neg b)^\square = (\neg b^\square \& \Delta \neg b^\square). \end{aligned}$$

Вводя сокращение

$$\square a \equiv (a \& \Delta a), \quad (22)$$

мы можем написать, например, $(b \supset c)^\square = \square(b^\square \supset c^\square)$. Поскольку на любой магариевой алгебре при любой оценке переменных значение формулы a^\square всегда является открытым элементом, то с учетом расшифровки (22) формула $(a^\square \sim \square a^\square)$ на этой алгебре верна. Следовательно,

$$G \vdash (a^\square \sim \square a^\square). \quad (23)$$

Для множества \mathcal{D} формул символом \mathcal{D}^\square будем обозначать множество

$\{a^\square \mid a \in \mathcal{D}\}$. Отметим, что, записывая пропозициональную формулу α с помощью знаков $\&$, \vee , \supset , \neg , \square и понимая ее, учитывая расшифровку (22), как формулу сигнатуры (1) можно утверждать [6; ср. 30, 31], что

$$G \vdash \alpha \Leftrightarrow \text{Grz} \vdash \alpha, \quad (24)$$

где Grz — логика Гжегорчика есть нормальное расширение логики $S4$ (см. [32]), получаемое (см. [9]) как $S4 + (\square(\square(p \supset \square p) \supset p) \supset p)$.

Лемма 5. Для всякой магариевой алгебры \mathfrak{B} произвольная формула a верна на алгебре \mathfrak{B}^Δ тогда и только тогда, когда формула a^\square верна на \mathfrak{B} .

Доказательство проводится индукцией по построению формулы a с использованием соответствующих определений.

Связывая невыводимость формулы a в некотором расширении $I + \mathcal{D}$ с алгебраической интерпретацией, говорим, что алгебра \mathfrak{E} (сигнатуры исчисления I) отделяет формулу a от множества формул \mathcal{D} , если все формулы из \mathcal{D} верны на \mathfrak{E} , а формула a неверна (об общем понятии отделяющих средств см. в [33]).

Теорема 1. Для произвольного множества \mathcal{D} формул и всякой формулы a имеет место следующая эквивалентность: $I^\Delta + \mathcal{D} \vdash a \Leftrightarrow G + \mathcal{D}^\square \vdash a^\square$.

Доказательство. \Rightarrow Предположим противное: неверно $G + \mathcal{D}^\square \vdash a^\square$. Тогда, как отмечено выше, существует магариева алгебра \mathfrak{B} , отделяющая формулу a^\square от множества формул \mathcal{D}^\square . В силу леммы 5 следует, что Δ -псевдобулева алгебра \mathfrak{B}^Δ отделяет формулу a от множества формул \mathcal{D} , откуда неверно $I^\Delta + \mathcal{D} \vdash a$.

\Leftarrow Пусть теперь неверно $I^\Delta + \mathcal{D} \vdash a$ и Δ -псевдобулева алгебра \mathfrak{A} отделяет a от \mathcal{D} . Поскольку $\mathfrak{A}^\mu = \mathfrak{A}$, то также по лемме 5 магариева оболочка \mathfrak{A}^μ отделяет a^\square от \mathcal{D}^\square , откуда неверно $G + \mathcal{D}^\square \vdash a^\square$.

Определим два отображения: ρ — из решетки $\mathcal{L}G$ расширений логики G в решетку $\mathcal{L}I^\Delta$ расширений логики I^Δ и τ — из решетки $\mathcal{L}I^\Delta$ в решетку $\mathcal{L}G$:

$$\rho(G + \mathcal{D}) \Leftarrow \{a \mid G + \mathcal{D} \vdash a^\square\}, \quad \tau(I^\Delta + \mathcal{D}) \Leftarrow G + \mathcal{D}^\square.$$

Покажем прежде всего, что эти отображения корректны как отображения соответствующих решеток.

Лемма 6. Для произвольного множества \mathcal{D} формул множество $\rho(G + \mathcal{D})$ является нормальным расширением логики I^Δ , а множество $\tau(I^\Delta + \mathcal{D})$ — нормальным расширением логики G .

Доказательство. По теореме 1 $I^\Delta = \rho G \subseteq \rho(G + \mathcal{D})$. Пусть теперь формулы a^\square и $(a \supset b)^\square$ выводимы в $G + \mathcal{D}$. Тогда по определению $G + \mathcal{D} \vdash (a^\square \supset b^\square)$. Следовательно, $G + \mathcal{D} \vdash b^\square$. Наконец, пусть $G + \mathcal{D} \vdash a^\square$ и $a[\pi_1/b_1, \pi_2/b_2, \dots]$ есть результат подстановки в формулу a формул b_1, b_2, \dots вместо переменных π_1, π_2, \dots соответственно. Учитывая сокращение (22), отметим, что

$$a[\pi_1/b_1, \pi_2/b_2, \dots]^\square \supseteq a^\square[\square\pi_1/b_1^\square, \square\pi_2/b_2^\square, \dots],$$

где последняя формула есть результат замены в a^\square ее подформулы вида $\square\pi_i$ на b_i^\square соответственно. Учитывая (23) и пользуясь принципом эквивалентной замены в G , заключаем

$$G \vdash (a^\square[\square\pi_1/b_1^\square, \square\pi_2/b_2^\square, \dots] \sim a^\square[\pi_1/b_1^\square, \pi_2/b_2^\square, \dots]).$$

Следовательно, $a[\pi_1/b_1, \pi_2/b_2, \dots] \in \rho(G + \mathcal{D})$. Из определения отображения τ вытекает, что $\tau(I^\Delta + \mathcal{D})$ — нормальное расширение логики G . Лемма доказана.

Теперь мы приступим к доказательству того, что отображения ρ и τ взаимно обратны.

Лемма 7. *Отображения ρ , τ монотонны и, следовательно, корректны как отображения соответствующих решеток.*

Доказательство. Пусть \mathcal{D} и \mathcal{D}_1 — два произвольных множества формул. Если $G + \mathcal{D} \subseteq G + \mathcal{D}_1$, то, очевидно, $\rho(G + \mathcal{D}) \subseteq \rho(G + \mathcal{D}_1)$. Предположим теперь, что $I^A + \mathcal{D} \subseteq I^A + \mathcal{D}_1$ и $a \in \tau(I^A + \mathcal{D})$, т. е. $G + \mathcal{D} \vdash a$. Докажем, что $a \in \tau(I^A + \mathcal{D}_1)$, т. е. $G + \mathcal{D}_1 \vdash a$. Предположим противное: некоторая магариева алгебра \mathfrak{A} отделяет формулу a от множества формул \mathcal{D}_1 . По лемме 5 все формулы из \mathcal{D}_1 верны на Δ -псевдобоулевой алгебре \mathfrak{A} . Согласно первому предположению то же верно для формул из \mathcal{D} . Снова по лемме 5 все формулы множества \mathcal{D} верны на алгебре \mathfrak{A} . Из второго предположения вытекает, что формула a верна на \mathfrak{A} ; противоречие.

Ввиду монотонности отображений ρ и τ результат их применения к соответствующим расширениям не зависит от аксиоматизации этих расширений.

Лемма 8. *Для произвольного множества \mathcal{D} формул справедливо равенство $\rho\tau(I^A + \mathcal{D}) = I^A + \mathcal{D}$.*

Доказательство. Из определений и теоремы 1 следует, что для произвольной формулы a имеют место следующие эквивалентности: $a \in \rho\tau(I^A + \mathcal{D}) \Leftrightarrow G + \mathcal{D} \vdash a \Leftrightarrow I^A + \mathcal{D} \vdash a$.

Для завершения доказательства изоморфизма решеток $\mathcal{L}G$ и $\mathcal{L}I^A$ достаточно показать справедливость равенства $\tau\rho(G + \mathcal{D}) = G + \mathcal{D}$. Предварительно докажем ряд лемм.

Лемма 9. *Предположим, что формула a может быть представлена (с учетом (22)) в виде $\square b[\square \pi_1, \square \pi_2, \dots]$, где π_1, π_2, \dots — список всех переменных формулы a , или в виде $\square \pi$. Тогда существует формула c , содержащая те же переменные, что и a , и такая, что $G \vdash (a \sim c)$.*

Доказательство. Случай $a \equiv \square \pi$ очевиден. Доказательство другого случая проводим индукцией по построению формулы b .

База: $a \equiv \square \pi_i$. Тогда, согласно (24), $G \vdash (a \sim \square \pi_i)$.

Шаг. Рассмотрим случай, когда $a \equiv \square \Delta d[\square \pi_1, \square \pi_2, \dots]$. Ввиду тождеств (19) в G выводима формула

$$(\square \Delta d[\square \pi_1, \square \pi_2, \dots] \sim \Delta \square d[\square \pi_1, \square \pi_2, \dots]).$$

По индуктивному предположению существует такая формула e , что $G \vdash (a \sim \Delta e)$. Пусть теперь

$$a \equiv \square A[\Delta b_1, \dots, \Delta b_k, \pi_{i_1}, \dots, \pi_{i_m}][\square \pi_1, \square \pi_2, \dots],$$

где A — пропозициональная формула сигнатуры $\&$, \vee , \supset , \neg , отличная от пропозициональной переменной. Согласно тождествам (19) и принципу эквивалентной замены, формула a в G эквивалентна формуле

$$\square A[\Delta \square b_1, \dots, \Delta \square b_k, \pi_{i_1}, \dots, \pi_{i_m}][\square \pi_1, \square \pi_2, \dots],$$

По индуктивному предположению последняя эквивалентна в G формуле

$$\square A[c_1^{\square}, \dots, c_{k+m}^{\square}], \quad (25)$$

причем эта формула содержит те же переменные, что и a . Приводя средствами классической логики формулу A к совершенной конъюнктивно-имплекативной нормальной форме и пользуясь снова принципом эквивалентной замены в логике G , получаем, что (25) эквивалентна формуле $\square \& \left(\& c_i^{\square} \supset \bigvee_j c_j^{\square} \right)$. Согласно (24), эта формула эквивалентна в G формуле $\& \square \left(\& c_i^{\square} \supset \bigvee_j c_j^{\square} \right)$. Полагая $c \equiv \& \left(\& c_i \supset \bigvee_j c_j \right)$, имеем $G \vdash (a \sim c)$.

Пусть \mathcal{D} — некоторое множество формул. Символы $\mathfrak{M}_{\mathcal{D}}$ и $\mathfrak{N}_{\mathcal{D}}$ будут в дальнейшем обозначать совокупность всех магариевых и соответствен-

но Δ -псевдобулевых алгебр, на которых верны все формулы из \mathcal{D} . Если \mathfrak{M} — непустой класс магариевых алгебр, то определим $\Delta\mathfrak{M} = \{\mathfrak{B}^\Delta \mid \mathfrak{B} \in \mathfrak{M}\}$.

Лемма 10. Для произвольного множества \mathcal{D} формул справедливо равенство $\mathfrak{N}_{\rho(G+\mathcal{D})} = \Delta\mathfrak{M}_{\mathcal{D}}$.

Доказательство. Пусть $\mathfrak{A} \in \mathfrak{N}_{\rho(G+\mathcal{D})}$. Покажем, что $\mathfrak{A}^\mu \in \mathfrak{M}_{\mathcal{D}}$. Предположим противное, т. е. некоторая формула a из \mathcal{D} опровержима на \mathfrak{A}^μ . Поскольку алгебра \mathfrak{A}^μ является B -порожденной, то некоторый подстановочный пример формулы a вида $b[\square \pi_1, \square \pi_2, \dots]$ опровержим (с учетом расшифровки (22)) на алгебре \mathfrak{A}^μ . Формула $\square b[\square \pi_1, \square \pi_2, \dots]$, очевидно, также опровержима на \mathfrak{A}^μ . Согласно лемме 9 существует формула c такая, что формула c^\square в G эквивалентна формуле $\square b[\square \pi_1, \square \pi_2, \dots]$. Следовательно, формула c^\square опровержима на алгебре \mathfrak{A}^μ , и, значит, по лемме 5 c опровержима на \mathfrak{A} (напомним: $\mathfrak{A}^\mu = \mathfrak{A}$). С другой стороны, $G + \mathcal{D} \vdash \square b[\square \pi_1, \square \pi_2, \dots]$, и поэтому $G + \mathcal{D} \vdash c^\square$, т. е. $c \in \rho(G + \mathcal{D})$; противоречие. Таким образом, $\mathfrak{A}^\mu \in \mathfrak{M}_{\mathcal{D}}$, откуда $\mathfrak{A} \in \Delta\mathfrak{M}_{\mathcal{D}}$.
Обратно, пусть $\mathfrak{A} \in \Delta\mathfrak{M}_{\mathcal{D}}$, т. е. $\mathfrak{B}^\Delta = \mathfrak{A}$ для некоторой магариевой алгебры \mathfrak{B} из $\mathfrak{M}_{\mathcal{D}}$. По лемме 3 алгебра \mathfrak{A}^μ изоморфно вложима в \mathfrak{B} . Следовательно, $\mathfrak{A}^\mu \in \mathfrak{M}_{\mathcal{D}}$. Далее, если $a \in \rho(G + \mathcal{D})$, т. е. $G + \mathcal{D} \vdash a^\square$, то формула a^\square верна на \mathfrak{A}^μ . Отсюда, по лемме 5, учитывая равенство $\mathfrak{A} = \mathfrak{A}^\mu$, видим, что формула a верна на \mathfrak{A} .

Лемма 11. Для произвольного множества \mathcal{D} формул справедливо равенство $\tau\rho(G + \mathcal{D}) = G + \mathcal{D}$.

Доказательство. Заметим, что по лемме 6 справедливо равенство $\rho(G + \mathcal{D}) = I^\Delta + \rho(G + \mathcal{D})$. Следовательно, $\tau\rho(G + \mathcal{D}) = \tau(I^\Delta + \rho(G + \mathcal{D})) = G(\rho(G + \mathcal{D}))^\square = G + \{a^\square \mid G + \mathcal{D} \vdash a^\square\} \subseteq G + \mathcal{D}$.

Теперь докажем обратное включение: $G + \mathcal{D} \subseteq G + \{a^\square \mid G + \mathcal{D} \vdash a^\square\}$. Точнее, докажем, что для произвольно магариевой алгебры \mathfrak{B} с конечным числом образующих, если на ней верны все формулы из множества $\{a^\square \mid G + \mathcal{D} \vdash a^\square\}$, то $\mathfrak{B} \in \mathfrak{M}_{\mathcal{D}}$. Итак, пусть \mathfrak{B} имеет конечное число образующих и $\mathfrak{B} \in \mathfrak{M}_{(\rho(G+\mathcal{D}))^\square}$. По лемме 5 $\mathfrak{B}^\Delta \in \mathfrak{N}_{\rho(G+\mathcal{D})}$. С помощью леммы 10 заключаем, что существует магариева алгебра \mathfrak{B}_1 из $\mathfrak{M}_{\mathcal{D}}$ такая, что $\mathfrak{B}^\Delta = \mathfrak{B}_1^\Delta$. Согласно лемме 3 $\mathfrak{B}_1^{\Delta\mu} \in \mathfrak{M}_{\mathcal{D}}$, так как $\mathcal{D} \subseteq \subseteq L\mathfrak{B}_1 \subseteq L\mathfrak{B}_1^{\Delta\mu}$, а ввиду леммы 4 $L\mathfrak{B} = L\mathfrak{B}^{\Delta\mu}$. Остается заметить, что $\mathfrak{B}_1^{\Delta\mu} = \mathfrak{B}^{\Delta\mu}$ и, следовательно, $\mathfrak{B} \in \mathfrak{M}_{\mathcal{D}}$.

Теорема 2. Решетки нормальных расширений логик G и I^Δ изоморфны.

Доказательство. Согласно леммам 7, 8 и 11 заключаем, что отображения $\tau: \mathcal{L}I^\Delta \rightarrow \mathcal{L}G$ и $\rho: \mathcal{L}G \rightarrow \mathcal{L}I^\Delta$ являются взаимно обратными решеточными изоморфизмами.

Таким образом, $\rho^{-1} = \tau$ и $\tau^{-1} = \rho$. Поэтому все наши нижеследующие утверждения относительно ρ относятся к τ^{-1} , а также, как будет видно из контекста, и к τ .

Следствие 1. Расширение $G + \mathcal{D}$ является конечно аксиоматизируемым тогда и только тогда, когда конечно аксиоматизируемо расширение $\rho(G + \mathcal{D})$.

Доказательство. Из определения отображения τ вытекает, что если расширение $I^\Delta + \mathcal{D}$ конечно аксиоматизируемо, т. е. $I^\Delta + \mathcal{D} = = I^\Delta + \mathcal{D}_1$ для некоторого конечного множества \mathcal{D}_1 , то конечно аксиоматизируемо и $\tau(I^\Delta + \mathcal{D})$, равное ввиду монотонности отображения τ расширению $G + \mathcal{D}_1^\square$. Обратно, если $I^\Delta + \mathcal{D}$ не является конечно аксиоматизируемым, то по известной теореме (см., например, [34, теорема 1]) в решетке $\mathcal{L}I^\Delta$ имеется возрастающая бесконечная цепь, супремум элементов которой является $I^\Delta + \mathcal{D}$. Ввиду теоремы 2 τ -образы этой цепи

составляют бесконечную возрастающую цепь в решетке $\mathcal{L}G$; причем супремум элементов этой цепи есть $\tau(I^A + \mathcal{D})$. Таким образом, $\tau(I^A + \mathcal{D})$ не является конечно аксиоматизируемым расширением.

§ 4. ДРУГИЕ СВОЙСТВА ИЗОМОРФИЗМА ρ

Напомним, что каждому расширению L логики G (или логики I^A) соответствует многообразие [28] \mathfrak{M}_L магариевых (или многообразие \mathfrak{N}_L Δ -псевдобулевых) алгебр; причем эти соответствия взаимно однозначны. Заметим, что если \mathfrak{M} — произвольное многообразие магариевых алгебр, то ввиду леммы 10 совокупность $\Delta\mathfrak{M}$ является некоторым многообразием Δ -псевдобулевых алгебр; причем если \mathfrak{M} соответствует расширению $G + \mathcal{D}$, то $\Delta\mathfrak{M}$ соответствует расширению $\rho(G + \mathcal{D})$. Таким образом, отображение $\Delta: \mathcal{M}G \rightarrow \mathcal{M}I^A$ решетки $\mathcal{M}G$ всех многообразий магариевых алгебр на решетку $\mathcal{M}I^A$ всех многообразий Δ -псевдобулевых алгебр является решеточным изоморфизмом. Исследуем Δ как операцию на классах магариевых алгебр более детально.

Пусть для произвольного класса \mathcal{K} однотипных алгебр символы $H\mathcal{K}$, $S\mathcal{K}$ и $P\mathcal{K}$ обозначают, как обычно, соответственно класс всех гомоморфных образов, класс всех подалгебр и класс всех декартовых произведений алгебр из \mathcal{K} . Заметим, что если класс \mathfrak{M} магариевых алгебр является абстрактным [28], то будет абстрактным также класс $\Delta\mathfrak{M}$. Ниже, чтобы подчеркнуть, что операция \circ сигнатуры (1) выполняется в алгебре \mathfrak{C} , будем писать $\underset{\mathfrak{C}}{\circ}$; тот же смысл имеет и символ $\underset{\mathfrak{C}}{\leq}$.

Лемма 12. Для любого класса \mathfrak{M} магариевых алгебр справедливо равенство $\Delta H\mathfrak{M} = H\Delta\mathfrak{M}$.

Доказательство. Аналогично существованию взаимно однозначного соответствия между конгруэнциями и фильтрами любой псевдобулевой (в частности, булевой) алгебры (см. теоремы II.3.1 и IV.6.3 в [35]), существует и взаимно однозначное соответствие между конгруэнциями и Δ -фильтрами (или τ -фильтрами [17]) любой магариевой (или Δ -псевдобулевой) алгебры (при этом подмножество F алгебры называется Δ -фильтром, если оно — фильтр [14], и дополнительно выполняется условие: $x \in F$ влечет $\Delta x \in F$). Это соответствие вытекает, с одной стороны, из (8)а (для магариевых алгебр) и (11)а (для Δ -псевдобулевых алгебр), и, с другой стороны, из того, что на обоих видах алгебр соответственно верны тождества $\Delta(x \rightarrow y) \leq \Delta x \rightarrow \Delta y$, $\Delta(x \supset y) \leq \Delta x \supset \Delta y$, которые следуют из законов псевдобулевой (в частности, булевой) алгебры и (8)б. Отметим, что ввиду тождества (11)а всякий фильтр Δ -псевдобулевой алгебры как решетки является ее Δ -фильтром. Пусть F — Δ -фильтр некоторой магариевой алгебры \mathfrak{B} (к примеру, $\mathfrak{B} \in \mathfrak{M}$) и \mathfrak{B}° — множество открытых элементов алгебры \mathfrak{B}^r . Определяя

$$F^\Delta = F \cap \mathfrak{B}^\circ, \quad (26)$$

легко проверить, что F^Δ — фильтр алгебры \mathfrak{B}^Δ . Обозначая символами $\underset{F}{\equiv}$ и $\underset{F^\Delta}{\equiv}$ конгруэнции, соответствующие Δ -фильтрам F и F^Δ , напомним (ср. [14, 35]), что для $x, y \in \mathfrak{B}$

$$x \underset{F}{\equiv} y \Leftrightarrow x \leftrightarrow y \in F, \quad \square x \underset{F^\Delta}{\equiv} \square y \Leftrightarrow \square x \sim \square y \in F^\Delta, \quad (27)$$

где $x \leftrightarrow y$ означает $(x \rightarrow y) \& (y \rightarrow x)$. Далее, заметим, что для $x, y \in \mathfrak{B}^\circ$ справедлива эквивалентность

$$x \underset{F}{\equiv} y \Leftrightarrow x \underset{F^\Delta}{\equiv} y. \quad (28)$$

В самом деле, учитывая (26), (27), (8)б и сокращение (13), получаем

$$x \underset{F}{\equiv} y \Leftrightarrow x \leftrightarrow y \in F \Leftrightarrow \square(x \leftrightarrow y) \in F \Leftrightarrow x \sim y \in F^\Delta \Leftrightarrow x \underset{F^\Delta}{\equiv} y.$$

Рассмотрим алгебры $(\mathfrak{B}/F)^\Delta$ и $\mathfrak{B}^\Delta/F^\Delta$, где \mathfrak{C}/Φ означает фактор-алгебру \mathfrak{C} по Δ -фильтру Φ , и покажем, что они изоморфны. Для этого проверим, что отображение $\varphi: \square(x/F) \mapsto \square x/F^\Delta$ — изоморфизм. Сначала покажем, что φ корректно определено и является биекцией. В самом деле, учитывая, что каноническое отображение есть гомоморфизм, а также (28), получаем

$$\begin{aligned} \square(x/F) = \square(y/F) &\Leftrightarrow \square x/F = \square y/F \Leftrightarrow \square x \equiv_F \square y \Leftrightarrow \\ &\Leftrightarrow \square x \equiv_{F^\Delta} \square y \Leftrightarrow \square x/F^\Delta = \square y/F^\Delta. \end{aligned}$$

Остается проверить перестановочность отображения φ с операциями сигнатуры (1). Ниже мы используем тождество (19) и то, что отображения $x \mapsto x/F(x \in \mathfrak{B})$ и $x \mapsto x/F^\Delta(x \in \mathfrak{B}^0)$ — гомоморфизмы:

$$\begin{aligned} \varphi(\square(x/F)) &= \varphi(\square(-\square(x/F))) = \varphi(\square(-\square x/F)) = \square(-\square x)/F^\Delta = \square(-\square x)/F^\Delta = \\ &= \square(\square x/F^\Delta) = \square(\square(x/F)); \\ \varphi\left(\Delta_{(\mathfrak{B}/F)^\Delta} \square(x/F)\right) &= \varphi\left(\Delta_{\mathfrak{B}/F} \square(x/F)\right) = \varphi\left(\Delta_{\mathfrak{B}} \square x / F\right) = \varphi\left(\Delta_{\mathfrak{B}} \square x / F\right) = \\ &= \varphi\left(\square\left(\Delta_{\mathfrak{B}} \square x / F\right)\right) = \square \Delta_{\mathfrak{B}} \square x / F^\Delta = \Delta_{\mathfrak{B}} \square x / F^\Delta = \Delta_{\mathfrak{B}^\Delta} \square x / F^\Delta = \\ &= \Delta_{\mathfrak{B}^\Delta / F^\Delta} (\square x / F^\Delta) = \Delta_{\mathfrak{B}^\Delta / F^\Delta} \varphi(\square(x/F)). \end{aligned}$$

Пусть теперь $\circ \in \{\&, \vee\}$. Тогда

$$\begin{aligned} \varphi(\square(x/F) \circ_{(\mathfrak{B}/F)^\Delta} \square(y/F)) &= \varphi(\square(x/F) \circ_{\mathfrak{B}/F} \square(y/F)) = \varphi\left(\square(x \circ_{\mathfrak{B}} y) / F\right) = \\ &= \varphi\left(\square(\square(x \circ_{\mathfrak{B}} y) / F)\right) = \varphi\left(\square(\square(x \circ_{\mathfrak{B}} y) / F)\right) = \square(\square(x \circ_{\mathfrak{B}} y) / F^\Delta) = \\ &= \square x / F^\Delta \circ_{\mathfrak{B}^\Delta / F^\Delta} \square y / F^\Delta = \varphi(\square(x/F)) \circ_{\mathfrak{B}^\Delta / F^\Delta} \varphi(\square(y/F)). \end{aligned}$$

Наконец, последний случай:

$$\begin{aligned} \varphi\left(\square(x/F) \supset_{(\mathfrak{B}/F)^\Delta} \square(y/F)\right) &= \varphi\left(\square(\square(x/F) \xrightarrow{\mathfrak{B}/F} \square(y/F))\right) = \\ &= \varphi\left(\square(\square(x \xrightarrow{\mathfrak{B}} y) / F)\right) = \square(\square(x \xrightarrow{\mathfrak{B}} y) / F^\Delta) = \square x \supset_{\mathfrak{B}^\Delta} \square y / F^\Delta = \\ &= \square x / F^\Delta \supset_{\mathfrak{B}^\Delta / F^\Delta} \square y / F^\Delta = \varphi(\square(x/F)) \supset_{\mathfrak{B}^\Delta / F^\Delta} \varphi(\square(y/F)). \end{aligned}$$

Итак, поскольку φ — изоморфизм, то имеет место включение $\Delta H \mathfrak{B} \equiv \equiv H \Delta \mathfrak{B}$.

Прежде чем доказывать обратное включение, заметим, что справедливо следующее свойство:

(A) Пусть Φ — произвольный фильтр алгебры \mathfrak{B}^Δ и F — фильтр алгебры \mathfrak{B} , порожденный множеством Φ . Тогда F является Δ -фильтром и $\Phi = F^\Delta$.

В самом деле, пользуясь теоремой 1.8.1 из [14], заключаем, что $F = \{x \in \mathfrak{B} \mid (\exists y \in \Phi)(y \leq x)\}$. Пусть $x \in F$, т. е. $y \leq x$ для некоторого $y \in \Phi = F^\Delta$. Ввиду тождества (11)а и квазитожества (12)

$$y \leq_{\mathfrak{B}^\Delta} \Delta y \leq_{\mathfrak{B}} \Delta x.$$

Следовательно, $\Delta x \in F$. Далее, ясно, что $\Phi \in F \cap \mathcal{B}^\circ = F^\Delta$. Если же $x \in \in F^\Delta = F \cap \mathcal{B}^\circ$, то $y \leq x$ для некоторого $y \in \Phi$. Так как Φ — фильтр и $x \in \mathcal{B}^\circ$, то $x \in \Phi$.

Наконец, пусть $\mathfrak{B}^\Delta \in \Delta \mathfrak{M}$ и Φ — фильтр алгебры \mathfrak{B}^Δ . Согласно (А) существует Δ -фильтр F алгебры \mathfrak{B} , причем $F^\Delta = \Phi$. Таким образом, $\mathfrak{B}^\Delta / \Phi = \mathfrak{B}^\Delta / F^\Delta$ и алгебры $\mathfrak{B}^\Delta / F^\Delta$ и $(\mathfrak{B} / F)^\Delta$, как было доказано выше, изоморфны. Однако выше было замечено, что класс $\Delta H\mathfrak{M}$ абстрактный. Следовательно, $\mathfrak{B}^\Delta / \Phi \in \Delta H\mathfrak{M}$.

Лемма 13. Для любого класса \mathfrak{M} магариевых алгебр справедливо равенство $\Delta S\mathfrak{M} = S\Delta\mathfrak{M}$.

Доказательство. Если магариева алгебра \mathfrak{B} является подалгеброй алгебры \mathfrak{B}_1 , то \mathfrak{B}^Δ — подалгебра алгебры \mathfrak{B}_1^Δ . Это доказывает включение $\Delta S\mathfrak{M} \subseteq S\Delta\mathfrak{M}$.

Обратно, предположим, Δ -псевдобулева алгебра \mathfrak{A} вида (10) является подалгеброй алгебры \mathfrak{B}^Δ , и пусть \mathfrak{B}_1 есть булева подалгебра магариевой алгебры \mathfrak{B} , порожденная множеством \mathcal{A} . Покажем, что на \mathfrak{B}_1 можно ввести операцию Δ так, чтобы \mathfrak{B}_1 стала магариевой подалгеброй алгебры \mathfrak{B} , причем $\mathfrak{B}_1^\Delta = \mathfrak{A}$. Напомним, что каждый элемент x алгебры \mathfrak{B}_1 по теореме II.2.2 из [14] представим в виде $\&_i(x_i \rightarrow y_i)$ ($x_i, y_i \in \mathcal{A}$).

Поэтому, используя тождества (19), (8)б и (14)б, получаем

$$\begin{aligned} \Delta x &= \Delta \&_i(x_i \rightarrow y_i) = \Delta \square \&_i(x_i \rightarrow y_i) = \Delta \&_i \square(x_i \rightarrow y_i) = \\ &= \Delta \&_i(x_i \supset y_i) = \&_i \Delta(x_i \supset y_i), \end{aligned}$$

т. е. $\Delta x \in \mathcal{A}$. Далее, если x — элемент алгебры \mathfrak{B}_1 , то, учитывая (14)б и то, что \mathfrak{A} — подалгебра алгебры \mathfrak{B}^Δ , имеем

$$\square x = \square \&_i(x_i \rightarrow y_i) = \&_i \square(x_i \rightarrow y_i) = \&_i(x_i \supset y_i).$$

Следовательно, $\mathfrak{B}_1^\Delta = \mathfrak{A}$. Таким образом, справедливо включение $S\Delta\mathfrak{M} \subseteq \Delta S\mathfrak{M}$.

Лемма 14. Для любого класса \mathfrak{M} магариевых алгебр справедливо равенство $\Delta P\mathfrak{M} = P\Delta\mathfrak{M}$.

Доказательство. Достаточно показать, что справедливо равенство $(\prod \mathfrak{B}_i)^\Delta = \prod \mathfrak{B}_i^\Delta$, где символ $\prod \mathfrak{C}_i$ обозначает декартово произведение всех алгебр множества $\{\mathfrak{C}_i\}_{i \in I}$. При этом считаем, что алгебры \mathfrak{B}_i являются магариевыми. Расшифровывая \square по (13), рассмотрим отображение $\square x \mapsto (\square x_i)$ для всякого элемента $x = (x_i)$ алгебры $\prod \mathfrak{B}_i$. Это отображение корректно определено, сюръективно и тождественно, так как

$$\square x = \square(x_i) = (x_i) \&_{\prod \mathfrak{B}_i} \Delta(x_i) = (x_i) \&_{\prod \mathfrak{B}_i} (\Delta x_i) = \left(x_i \&_{\mathfrak{B}_i} \Delta x_i\right) = (\square x_i).$$

Кроме того, оно является гомоморфизмом. В самом деле, пусть операция $\circ \in \{\&, \vee\}$. Тогда для $x, y \in \prod \mathfrak{B}_i$, используя то, что алгебра $\prod \mathfrak{B}_i^\Delta$ является подрешеткой алгебры $\prod \mathfrak{B}_i$, получаем

$$\square x \circ_{(\prod \mathfrak{B}_i)^\Delta} \square y = \square x \circ_{\prod \mathfrak{B}_i} \square y = \square(x_i) \circ_{\prod \mathfrak{B}_i} \square(y_i) = (\square x_i) \circ_{\prod \mathfrak{B}_i^\Delta} (\square y_i),$$

$$\neg \square x = \square - \square x = \square - \square(x_i) = (\square - \square x_i) = (\neg \square x_i) = \neg(\square x_i),$$

$$\Delta_{(\prod \mathfrak{B}_i)^\Delta} \square x = \Delta_{\prod \mathfrak{B}_i} \square x = \left(\Delta_{\mathfrak{B}_i} \square x_i\right) = \left(\Delta_{\mathfrak{B}_i^\Delta} \square x_i\right) = \Delta_{\prod \mathfrak{B}_i^\Delta} (\square x_i).$$

Известно [28, 29], что для произвольного класса \mathcal{K} алгебр класс $HSP\mathcal{K}$ является наименьшим многообразием, содержащим класс \mathcal{K} . Причем соответствующая данному многообразию логика совпадает с тео-

ретику-множественным пересечением логик алгебры из \mathcal{K} . Логика называется [6, 33] *табличной*, если она является логикой некоторой конечной алгебры, — *предтабличной*, если она не таблична, но всякое ее расширение (отличное от нее самой) уже таблично; и, наконец, логика называется [6, 33] *финитно аппроксимируемой*, если она представима в виде пересечения некоторой последовательности табличных логик, или, иначе, если ей соответствует многообразие $HSP\mathcal{K}$ для некоторого класса \mathcal{K} конечных алгебр.

Теорема 3. Пусть L — произвольное нормальное расширение логики G . Логика L таблична тогда и только тогда, когда таблична логика ρL . Логика L предтаблична тогда и только тогда, когда предтаблична логика ρL . Логика L финитно аппроксимируема тогда и только тогда, когда финитно аппроксимируема логика ρL .

Доказательство. Логика L таблична тогда и только тогда, когда соответствующее ей многообразие $\mathfrak{M}_L = HSP\{\mathfrak{B}\}$ для некоторой конечной магариевой алгебры \mathfrak{B} . Согласно леммам 10, 12—14 $\mathfrak{N}_{\rho L} = \Delta\mathfrak{M}_L = = HSP\{\mathfrak{B}^A\}$, т. е. логика ρL таблична, если таблична L . Обратно, для всякой Δ -псевдобулевой алгебры \mathfrak{A} из лемм 12, 13 и 14 следует $\Delta HSP\{\mathfrak{A}^u\} = = HSP\{\mathfrak{A}^{uA}\} = HSP\{\mathfrak{A}\}$. Если логика ρL является логикой алгебры \mathfrak{A} , то, используя лемму 10, получаем $\Delta\mathfrak{M}_L = \mathfrak{N}_{\rho L} = HSP\{\mathfrak{A}\} = \Delta HSP\{\mathfrak{A}^u\}$. Ввиду одно-однозначности отображения Δ приходим к заключению, что L является логикой алгебры \mathfrak{A}^u . Теперь если \mathfrak{A} — конечная алгебра, то алгебра \mathfrak{A}^u , будучи B -порожденной, тоже является конечной по теореме II.2.3 из [14].

Из предыдущего и того факта, что отображение ρ является решето-точным изоморфизмом, следует справедливость остальных утверждений теоремы.

Поскольку известно [36], что существует ровно счетное множество предтабличных расширений логики G , то из теоремы 3 непосредственно вытекает

Следствие 2. Существует ровно счетное множество предтабличных нормальных расширений логики I^A .

Продолжая изучение свойств изоморфизма ρ , перейдем к рассмотрению двух видов расширений логик G и I^A : моделируемых логик и тех, в которых допустимо правило $\Delta a/a$ (ослабление). Напомним, что *шкалой* называется пара вида $\langle W, R \rangle$, где W — непустое множество, а R — бинарное отношение на нем. По любой шкале можно построить алгебру

$$\langle W, R \rangle^+ \equiv \langle \mathcal{P}(W); \cap, \cup, -, \Delta \rangle, \quad (29)$$

являющуюся булевой алгеброй всех подмножеств множества W с дополнительной операцией Δ , которая определена так:

$$\Delta X \equiv \{x \mid \forall y (xRy \Rightarrow y \in X)\}$$

для всякого $X \subseteq W$. Известно [8], что логика алгебры $\langle W, R \rangle^+$ тогда и только тогда является расширением логики G , когда R — транзитивное иррефлексивное отношение, причем в шкале $\langle W, R \rangle$ нет бесконечных возрастающих R -цепей (т. е. отношение R^{-1} фундированно). Всякое расширение логики G , являющееся логикой алгебры вида (29), называем *моделируемым*. Заметим, что сама логика G является [7, 18] моделируемой (ср. с моделируемостью логики $K4.W$ в [9]).

Рассмотрим теперь шкалу $\langle W, R \rangle$, в которой R — частичный порядок (т. е. рефлексивное, антисимметричное и транзитивное отношение), и свяжем с ней алгебру

$$\langle W, R \rangle^* \equiv \langle R(W); \cap, \cup, \neg, \Delta \rangle,$$

элементы которой суть подмножества множества W , замкнутые по увеличению в смысле порядка R , операции \cap и \cup — обычные теоретико-мно-

жественные, а остальные определены так:

$$X \supset Y \Leftrightarrow \{x | \forall y ((xRy, y \in X) \Rightarrow y \in Y), \quad \neg X \Leftrightarrow X \supset \emptyset, \\ \Delta X \Leftrightarrow \{x | \forall y ((xRy, x \neq y) \Rightarrow y \in X)\}.$$

Известно [37], что логика алгебры $\langle W, R \rangle^*$ тогда и только тогда является расширением логики I^A , когда в $\langle W, R \rangle$ нет бесконечных возрастающих R -цепей. Расширение логики I^A называем *моделируемым*, если оно есть логика алгебры $\langle W, R \rangle^*$ для некоторого частично упорядоченного множества $\langle W, R \rangle$. В [37] показано, что логика I^A моделируема.

Пусть R — бинарное отношение на W . Обозначим $R^- \Leftrightarrow R \setminus \{\langle x, x \rangle | x \in W\}$ и $R^+ \Leftrightarrow R \cup \{\langle x, x \rangle | x \in W\}$. Напомним (см. [24, гл. I лемма 1] или [25, упражнения 1.1.1 и 1.1.2]), что если R — частично упорядоченное отношение, то R^- иррефлексивно и транзитивно, причем $R^{-+} = R$, и если R иррефлексивно и транзитивно, то R^+ — отношение частичного порядка, причем $R^{+-} = R$.

Лемма 15. Пусть $\langle W, R \rangle$ — произвольная транзитивная иррефлексивная шкала без бесконечных возрастающих R -цепей. Тогда имеет место равенство $\langle W, R \rangle^{+\Delta} = \langle W, R^+ \rangle^*$.

Доказательство. Покажем сначала, что для $X \subseteq W$

$$X \in R^+(W) \Leftrightarrow \Box X = X.$$

В самом деле, если $X \in R^+(W)$ и $x \in X$, то для любого y такого, что $xRy, y \in X$. Поэтому $x \in \Delta X$ и, следовательно, $\Box X \subseteq X \subseteq X \cap \Delta X = \Box X$. С другой стороны, если $\Box X = X, x \in X$ и xRy , то $y \in X$, поскольку $x \in \Delta X$.

Теперь проверим для любых $X, Y \in R^+(W)$ равенство $\Box(-X \cup Y) = X \supset Y$. Легко видеть, что $x \in \Box(-X \cup Y) \Leftrightarrow x \in (-X \cup Y) \cap \Delta(-X \cup Y) \Leftrightarrow x \in (-X \cup Y)$ и $\forall y (xRy \Rightarrow y \in -X \cup Y) \Leftrightarrow \forall y (xR^+y \Rightarrow y \in -X \cup Y) \Leftrightarrow x \in X \supset Y$. Остается для любого $X \in R^+(W)$ проверить равенство

$$\Delta_{(W,R)^{+\Delta}} X = \Delta_{\langle W,R^+ \rangle^*} X.$$

Действительно, ввиду равенства $R^{+-} = R$, имеем

$$\Delta_{(W,R)^{+\Delta}} X = \Delta_{(W,R)^+} X = \{x | \forall y (xRy \Rightarrow y \in X)\} = \\ = \{x | \forall y (xR^{+-}y \Rightarrow y \in X)\} = \Delta_{\langle W,R^+ \rangle^*} X.$$

Теорема 4. Пусть L — произвольное нормальное расширение логики G . Логика L моделируема тогда и только тогда, когда моделируема логика ρL .

Доказательство. Предположим, L является логикой алгебры $\langle W, R \rangle^+$. Согласно леммам 10, 12—14 заключаем, что ρL является логикой алгебры $\langle W, R^+ \rangle^{+\Delta}$. Из леммы 15 следует, что ρL — логика алгебры $\langle W, R^+ \rangle^*$, т. е. моделируема. Обратно, пусть ρL — логика алгебры $\langle W, T \rangle^*$. Тогда, используя леммы 12—15, получаем

$$\mathfrak{R}_{\rho L} = HSP\{\langle W, T \rangle^*\} = HSP\{\langle W, T^- \rangle^{+\Delta}\} = \Delta HSP\{\langle W, T^- \rangle^+\}.$$

Следовательно, L является логикой алгебры $\langle W, T^- \rangle^+$.

В [37] показано, что существует немоделируемое конечно аксиоматизируемое расширение логики I^A . Отсюда с применением следствия 1 и теоремы 4 вытекает

Следствие 3. Существует немоделируемое конечно аксиоматизируемое расширение логики G .

Теперь перейдем к сравнению расширений логик G и I^A , замкнутых относительно правила ослабления. Таковы, например, логика G из [17, 6], логика I^A из [11] и логика $D^* \Leftrightarrow G + (\Delta(\Box p \supset q) \vee \Delta(\Box q \supset p))$ — наибольшее непротиворечивое расширение логики G , в котором допустимо ослабление [6] (ср. эту логику с $K4.3W$ из [9]).

Лемма 16. Для произвольной магариевой алгебры \mathfrak{B} в логике $L\mathfrak{B}^A$ допустимо ослабление, если оно допустимо в логике $L\mathfrak{B}$.

Доказательство. Пусть в логике $L\mathfrak{B}$ допустимо ослабление и формула Δa верна на алгебре \mathfrak{B}^A . Тогда по лемме 5 формула $(\Delta a)^{\square}$ верна на алгебре \mathfrak{B} , т. е. $\Delta a^{\square} \in L\mathfrak{B}$. Отсюда следует, что $a^{\square} \in L\mathfrak{B}$ и снова по лемме 5 формула a верна на \mathfrak{B}^A .

Лемма 17. Для произвольной Δ -псевдобулевой алгебры \mathfrak{A} в логике $L\mathfrak{A}^u$ допустимо ослабление, если оно допустимо в логике $L\mathfrak{A}$.

Доказательство. Пусть в логике $L\mathfrak{A}$ допустимо ослабление и формула Δa верна на магариевой оболочке \mathfrak{A}^u . Предположим противное: формула a опровержима на \mathfrak{A}^u . Ввиду того, что алгебра \mathfrak{A}^u порождается элементами алгебры \mathfrak{A} , существует подстановочный пример формулы a вида $b[\square\pi_1, \square\pi_2, \dots]$, который опровержим на \mathfrak{A}^u . Заметим, что формула $\Delta b[\square\pi_1, \square\pi_2, \dots]$ верна на \mathfrak{A}^u и ввиду (19)

$$G \vdash (\Delta b[\square\pi_1, \square\pi_2, \dots] \sim \Delta \square b[\square\pi_1, \square\pi_2, \dots]).$$

По лемме 9 существует формула c такая, что

$$G \vdash (\square b[\square\pi_1, \square\pi_2, \dots] \sim c^{\square}). \quad (30)$$

Очевидно, $G \vdash (\Delta b[\square\pi_1, \square\pi_2, \dots] \sim \Delta c^{\square})$. Отсюда заключаем, что $(\Delta c)^{\square}$ верна на \mathfrak{A}^u . По лемме 5 $\Delta c \in L\mathfrak{A}$ и, следовательно, формула c верна на \mathfrak{A} . Снова, используя лемму 5, получаем, что c^{\square} верна на \mathfrak{A}^u . Согласно (30) и учитывая (22), заключаем, что формула $b[\square\pi_1, \square\pi_2, \dots]$ верна на \mathfrak{A}^u ; противоречие.

Теорема 5. Пусть L — произвольное нормальное расширение логики G . В логике L допустимо ослабление тогда и только тогда, когда оно допустимо в логике ρL .

Доказательство. Прежде всего заметим, что каждое расширение логики G или I^A является логикой своей алгебры Линденбаума [14]. Отсюда если в L допустимо ослабление, то по леммам 12—14, 16 оно допустимо в ρL . Обратно, если в ρL допустимо ослабление и $\rho L = L\mathfrak{A}$ для некоторой (например, линденбаумовой) Δ -псевдобулевой алгебры \mathfrak{A} , то, как следует из доказательства теоремы 3, $L = L\mathfrak{A}^u$. Используя лемму 17, заключаем, что в логике L допустимо ослабление.

Поскольку, как доказано в [38], существует континуум расширений логики G , в которых допустимо ослабление, то с помощью теоремы 5 получаем

Следствие 4. Существует континуум расширений логики I^A , в которых допустимо ослабление.

Наконец, напомним, что логика $D^*(=K4.3W)$ является [9] логикой алгебры $\langle N, > \rangle^+$, где $N \cong \{0, 1, 2, \dots\}$. Кроме того, эта логика может быть задана исчислением $G + ((p \supset q) \vee (q \supset p))^{\square}$ (ср. [6, примечание на с. 223]). Поэтому, учитывая теоремы 1, 5 получаем

Следствие 5. Логика алгебры $\langle N, \geq \rangle^*$ является наибольшим непротиворечивым расширением логики I^A , в котором допустимо ослабление, и может быть задана исчислением $I^A + ((p \supset q) \vee (q \supset p))$.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Муравицкий А. Ю. О расширениях логики I^A // Летняя школа по мат. логике и ее приложениям.— София, 1983.— С. 9—12.
2. Муравицкий А. Ю. Соответствие расширений доказуемостно-интуитционистской логики расширениям логики доказуемости // Докл. АН СССР.— 1985.— Т. 218, № 4.— С. 789—794.
3. Hosoi T., Ono H. Intermediate propositional logics: a survey // J. Tsuda College.— 1973.— Vol. 5.— P. 67—82.
4. Dummett M. A., Lemmon E. J. Modal logics between S4 and S5 // Z. math. Log. und Grundlag. Math.— 1959.— Vol. 5.— P. 250—264.
5. Максимова Л. Л., Рыбаков В. В. О решетке нормальных модальных логик // Алгебра и логика.— 1974.— Т. 13, № 2.— С. 188—216.

6. Кузнецов А. В., Муравицкий А. Ю. Доказуемость как модальность // Актуальные проблемы логики и методологии науки.— Киев: Наук. думка, 1980.— С. 193—230.
7. Solovay R. M. Provability interpretation of modal logic // *Isr. J. math.*— 1976.— Vol. 25.— P. 287—304.
8. Boolos G. The unprovability of consistency.— Cambridge, 1979.
9. Segerberg K. An essay in classical modal logic: filosofiska studier.— Uppsala, 1971.
10. Клини С. К. Введение в математику.— М.: Изд-во иностр. лит., 1957.
11. Кузнецов А. В. Доказуемостно-интуиционистская логика // Модальные и интенциональные логики.— М., 1978.— С. 75—79.
12. Мендельсон Э. Введение в математическую логику.— М.: Наука, 1976.
13. Муравицкий А. Ю. Сильная эквивалентность на интуиционистской модели Крипке и ассерторически равнообъемные логики // Алгебра и логика.— 1981.— С. 20, № 2.— С. 165—189.
14. Расёва Е., Сикорский Р. Математика математической.— М.: Наука, 1972.
15. Эсакия Л. Л. Диагональные конструкции, формула Лёба и разреженные пространства Кантора // Логико-семантические исследования.— Тбилиси: Мецниереба, 1981.— С. 128—143.
16. Кузнецов А. В. Об алгебрах открытых множеств // Тираспольский симпозиум по общей топологии и ее приложениям.— Кишинев: Штиинца, 1979.— С. 72—75.
17. Magari R. The diagonalizable algebras // *Boll. Unione mat. ital.*— 1975.— Vol. 12, N 5.— P. 117—125.
18. Bernardi C. On the equational class of diagonalizable algebras // *Stud. log.*— 1975.— Vol. 34, N 4.— P. 321—331.
19. Makinson D. Some embedding theorems for modal logic // *Notre Dame J. form. log.*— 1971.— Vol. 12, N 2.— P. 252—254.
20. Кузнецов А. В., Муравицкий А. Ю. Магарины алгебры // 14-я Всесоюз. алгебр. конф. Ч. 2.— Новосибирск, 1977.— С. 105—106.
21. Эсакия Л. Л. О многообразиях алгебр Гжегорчика // Исследования по неклассическим логикам и теории множеств.— М.: Наука, 1979.— С. 257—287.
22. Максимова Л. Л. Модальные логики конечных слоев // Алгебра и логика.— 1975.— Т. 14, № 3.— С. 304—314.
23. Сикорский Р. Булевы алгебры.— М.: Мир, 1969.
24. Биркгоф Г. Теория решеток.— М.: Наука, 1984.
25. Гретцер Г. Общая теория решеток.— М.: Мир, 1982.
26. Blok W. J. Varieties of interior algebras: Dissertation.— University of Amsterdam, 1976.
27. Эклоф П. Теория ультрапроизведений для алгебраистов // Справочная книга по математической логике. Т. 1. Теория моделей.— М.: Наука, 1982.— С. 109—140.
28. Мальцев А. И. Алгебраические системы.— М.: Наука, 1970.
29. Grätzer G. Universal algebras.— New York, 1979.
30. Goldblatt R. Arithmetical necessity, provability and intuitionistic logic // *Theoria.*— 1978.— Vol. 54, N 1.— P. 38—46.
31. Boolos G. Provability in arithmetic and schema of Grzegorczyk // *Fund. math.*— 1980.— Vol. 106, N 1.— P. 41—45.
32. Lemmon E. J. (in collaboration with D. Scott) An introduction to modal logic.— Oxford, 1977.
33. Кузнецов А. В. О средствах для обнаружения невыводимости или невыразимости // Логический вывод.— М.: Наука, 1979.— С. 5—33.
34. Lemmon E. J. Some results of finite axiomatizability in modal logic // *Notre Dame J. form. log.*— 1965.— Vol. 6, N 4.— P. 301—308.
35. Rasiowa H. An algebraic approach to non-classical logics.— Warszawa, 1974.
36. Blok W. J. Pretabular varieties of modal algebras // *Stud. log.*— 1980.— Vol. 39, N 2/3.— P. 101—124.
37. Муравицкий А. Ю. О финитной аппроксимлируемости исчисления I^A и немоделируемости некоторого его расширения // *Мат. заметки.*— 1981.— Т. 29, № 6.— С. 907—916.
38. Муравицкий А. Ю. О расширениях логики доказуемости // Там же.— 1983.— Т. 33, № 6.— С. 915—927.

В. В. РЫБАКОВ

О ДОПУСТИМОСТИ ПРАВИЛ ВЫВОДА В МОДАЛЬНОЙ СИСТЕМЕ G

Модальная система G (под именем $K4W$) введена в [1] по чисто семантическим соображениям: как логика конечных транзитивных иррефлексивных шкал. Она расширяет модальную систему $K4$ и несовместима с логикой $S4$ — дает в объединении с $S4$ абсолютно противоречивую